

Когда Эйлор Таргариен устраивал пир, он, мать его, устраивал пир.

Вассалам принца потребовалось полторы недели, чтобы собрать свои войска и прибыть в Сумеречный Дол и его окрестности. За это время он каким-то образом пополнил кладовую огромным количеством мясом кабана и оленя, заручился услугами барда Селладора из Белой Гавани и труппы акробатов Тироша, а также выковал новый клинок для каждого из своих преданных вассалов и личных рыцарей.

Прямо сейчас сир Гуллиан Элвуд и Алестер увлеченно обсуждали свои мечи, хотя оба к тому времени выпили достаточно, чтобы разговор сводился к повторению одних и тех же деталей снова и снова, под бурный смех тех, кто ещё оставался сколь либо трезв.

Бард-северянин играл, а труппа Тироша очаровывала публику сальто и другими ловкими трюками; каждый номер вызывал всё больше аплодисментов, а гости всё глубже погружались в свои кубки с выпивкой.

Эйлор Таргариен, несмотря на то что не притронулся к вину, улыбался шире, чем кто-либо другой в зале.

— Во Имя Матери, Ренфред, улыбнись.

Лорд Ренфред Риккер, в отличие от своего сеньора и друга, выглядел так, словно предпочел бы сразиться в смертельной дуэли с самим Воином, чем находиться здесь.

— Я не знаю, смогу ли это сделать, Эйлор.

Таргариен рассмеялся, и его фиалковые глаза наполнились весёлыми искорками.

— Ну, теперь уже поздно отступать. Свадьба состоялась, а постель еще впереди!

Ренфред покраснел, что в купе с темно-синим дублетом создавало весьма интересный контраст.

— Именно.

— Да брось, Ренфред. Половина служанок в Красном замке ещё с твоих четырнадцати лет знала, что ты в постели умеешь не только спать, а судя по тому, что рассказала мне Святая Хэлли, ты и сейчас не потерял хватку.

Ренфред покраснел вдвойне при упоминании о чрезвычайно дорогой куртизанке, которую Эйлор, накануне вечером, подсунул в покои своего друга. Ну, в качестве своеобразного свадебного подарка. Ситуация переросла в совсем уже комичную — лицо Риккера стало

пунцовым, почти такого же цвета, как сигил Таргариенов.

Эйлор повернулся к столу из алькова и жестом указал на сидевшую там хорошенькую, пухленькую девушку, смеявшуюся вместе с несколькими другими молодыми дамами.

— Взгляни на Малиссу. Она прекрасно проводит время, а ведь это девушка, и, осмелюсь сказать, что ей стоит опасаться сегодняшнего вечера гораздо больше, чем тебе. — Старшая дочь лорда Баквелла выглядела совершенно спокойной и уверенной в себе с того самого момента, как приехала утром. По факту, это даже бросало тень на её будущего мужа, который уже как третий день ходит сам не свой, а сейчас ёрзает на месте и волнуется, будто девственник какой-то.

— У меня нет опыта общения с девами.

Эйлор озорно усмехнулся.

— Ну, как говорил нам Виллем Дарри: практика — это путь к совершенству. — Прежде чем Риккер успел остановить его, Эйлор выскочил на середину зала и обратился к востроумившимся лордам и леди. — Пора!

Проклятия Ренфреда утонули в криках толпы: мужчины направились к Малиссе, дамы — к Риккеру, а леди Берч уже трудилась над его бриджами, словно всю ночь ждала этого шанса. Усмехнувшись, Эйлор понял, что, вероятно, так оно и было.

Сам принц не двинулся к мужчинам, окружавших Малиссу Баквелл, оставив снятие одежды тем, кто был более пьян, но одобрительно кивнул сир Манфреду Дарку. Рыцарь, крупнее Риккера и вдвое ниже ростом, пробился сквозь толпу, поднял на руки уже почти обнаженную девицу и направился к её комнате, а за ним, спотыкаясь, двинулись остальные участники вечеринки. Эйлор поручил этому человеку проследить, чтобы Малисса добралась до покоев... неврежденной, и, пусть сир Манфред был вечно груб и столь же зол, он при этом являлся человеком верным и благочестивым. Пожалуй, самым благочестивым из всех, кого Эйлор встречал.

Новая леди Риккер доберется до покоев целой и неврежденной, даже если для этого, невысокому и широкоплечему рыцарю придется сломать кому-нибудь пару носов.

Эйлор уже было со смехом последовал за толпой пирующих, но тут, словно из ниоткуда, возник сир Барристан.

— Ваша Светлость, у меня есть новости.

Принц кивнул, еще раз усмехнувшись, прежде чем повернуться к своему наставнику.

— Хорошие или плохие?

— Ожидаемые, Ваша Светлость. — Королевский гвардеец жестом указал на другого человека, одетого в тяжелые сапоги и помятый плащ. — Человек из Чаячьего Города в Долине, прибыл на галере этой ночью.

Эйлор кивнул. Веселье сошло с его лица и сменилось стиснутой челюстью и нахмуренными бровями. Именно такое выражение принц принимал, когда сосредотачивался на важных вопросах.

— Как вас зовут?

Мужчина, — ещё почти мальчик, — был невысокого роста и хилого телосложения, с вьющимися волосами и заячьей губой, которая дрожала, когда он нервно взглатывал.

— Рональд, милорд. У меня есть информация.

Эйлор кивнул.

— С нетерпением жду рассказа.

Соляр Эйлора был меньше, чем можно ожидать от такого замка, как Сумеречный Форт. Однако, словно в качестве компенсации, с его балкона открывался прекрасный вид на столь же прекрасный город.

Рональд нервно ерзал на месте, не зная, на что ему смотреть: на вид из соляра, на тарелку с жареным кабаном перед ним, или на сидящего напротив него прекрасного повелителя драконов?

Принц, одним словом-приказом, развеял его неуверенность.

— Ешь.

Мужчина подчинился, хотя продолжил периодически бросать нервные взгляды то на Эйлора, то на сира Барристана, который стоял позади принца со сложенными руками.

— Ты утверждаешь, что располагаешь некой информацией. — Начал повелитель драконов через некоторое время. Когда Рональд кивнул, Эйлор слегка наклонился вперед. — Относительно чего?

Рональд сглотнул и занервничал пуще прежнего.

— Лорда Аррена, милорд.

— Ваша Светлость. — Поправил Барристан из-за спины Эйлор.

— В-ваша милость. — Быстро исправился мужчина. — Простите, ваша милость.

— Успокойся, Рональд. Я — не мой отец. — Мужчина, слишком грузный для крестьянина, но слишком нервничающий для того, кто часто имел дело с дворянами, слегка успокоился, хотя из его глаз не исчезла настороженность, а колено продолжило быстро двигаться вверх-вниз. — Откуда ты?

— Из Чаячьего Города, ваша светлость.

— И чем ты там занимаешься?

— Мой отец — управляющий сира Арстана Сола, ваша милость. Я помогаю ему.

Сир Барристан вклинился, дополняя:

— Это рыцарская семья, присягнувший Дому Графтон. Они управляют башней, охраняющей одни из ворот Чаячьего Города.

Эйлор кивнул.

— А ты, Рональд, решил сесть на галеру и плыть сюда, в Сумеречный Дол, с информацией для принца Эйлора Таргариена. Что ж, вот ты здесь, и вот я здесь. Я слушаю.

Рональд снова сглотнул; его взгляд метался между двумя другими мужчинами в комнате. Эйлор знал, что какой бы информацией ни обладал парень, он намеревался получить за нее вознаграждение. Он всё понимал и не держал зла за подобное: в этом мире ничто не достается даром, а информация... она порой бывает ценнее всего золота Западных Земель. И, несмотря на то что Рональд, само-собой, получит вознаграждение, — если его информация окажется стоящей потраченного принцем времени, — Эйлор не собирался ничего обещать.

Шпионы и отступники полезны, но от их натуры у него бурлило в животе.

Эйлор заострил взгляд, позволяя темному фиолетовому цвету смешаться с тенями от свечей и угрожающе омрачить его лицо.

— Я не могу стоять здесь всю ночь, парень. Да, я не мой отец, но очень не люблю, когда меня заставляют ждать. — Принц впился взглядом в сидящего напротив него юношу и сжал челюсти, чем подчеркнул скулы

Работать лицом и мимикой, активно пользуясь полученными с рождения дарами, он научился едва ли не первым делом.

Что бы Рональд ни намеревался попросить в обмен на информацию, он вдруг счёл это неважным, потому что весьма быстро начал излагать:

— Лорд Аррен созвал свои знамена, Ваша Светлость. В Чаячьем Города ходят слухи, что он выступает против вашего отца.

Эйлор кивнул.

«Похоже, я был прав насчет войны. Боги, как же я ненавижу иногда быть правым»

— А лорд Графтон?

— Он собирается ответить на призыв к оружию, Ваша Светлость. Он уже приказал сиру Солу и его сыновьям собрать войска.

— Что еще?

— Рональд нервно пожал плечами.

— Это всё, что я знаю, Ваша Светлость.

— Есть слухи о том, что какие-нибудь лорды остались верны короне? Слухи о наемниках? В целом, новости такого рода?

— Нет, Ваша Светлость, клянусь. Я рассказал вам всё, что знаю.

Эйлор откинулся назад, холодно глядя на сидящего напротив него молодого человека.

— Очевидно, ты знаешь не так уж много, Рональд. Однако признаю, что твоя информация всё же полезна. — Эйлор перевёл взгляд в сторону двери соляра. — Сир Манфред!

Широкоплечий и уродливый рыцарь сразу же открыл дверь и шагнул внутрь.

— Ваша милость?

Эйлор встал, и через мгновение Рональд понял, что ему тоже следует встать. Он так и поступил, едва не опрокинув при этом стул из-за спешки.

— Этот человек доказал свою преданность короне. Десять золотых драконов и кружка эля для него.

— Благодарю вас, ваша светлость! — Лицо Рональда озарилось радостью, но принц этого уже не видел, поскольку прошёл мимо. Барристан следовал за ним по пятам.

Когда Эйлор приблизился к сир Манфреду, он хлопнул его плечу, слегка придвинулся к уху и проговорил:

— Он прибыл в мой дом с намерением продать информацию, которую и так был обязан предоставить, как законопослушный человек короны. Он покинет Сумеречный Дол с десятью драконами, предварительно выпив эля. Но с меньшим количеством зубов, чем прибыл.

Эйлор и сир Барристан вышли за дверь, прежде чем звук кулака Манфреда, соприкоснувшегося с лицом Рональда, заполнил комнату.

— Возможно, это было лишним, Ваша Светлость. Рональд дал нам ценную информацию.

Эйлор мысленно согласился, не замедляя шага.

— Да, он дал, и вы, вероятно, правы. Наверное, в Королевской Гавани я видел слишком много предательств ради денег; это сделало меня по определению агрессивным по отношению к тем, кто бросает свою семью ради такой мелочи, как золото.

— Вы никогда не испытывали недостатка в золоте, Ваша Светлость. Те, кто испытывал, смотрят на жизнь по-другому.

Такое парировать было нечем.

— Верное утверждение. Вот почему ты мне нравишься, Барристан, ты ставишь меня на место. Я дам ему еще по одному дракону за каждый выбитый зуб.

Эйлор вернулся в обеденный зал и обнаружил, что после ужина многие гости разошлись по

своим покоем. Слуги сновали вокруг, убирая разлитое и приводя в порядок хаос, который гости оставили после себя. Несколько человек помогали рыцарям и лордам подняться на ноги и уводили их в свои покои.

Принц тихонько хихикнул.

— Вижу, они не растерялись и продолжили праздновать без нас. Сир Барристан, хорошо отдохните. Мы встаем рано утром. Нужно начать обучение простолюдинов и лечить похмелье.

Барристан Смелый кивнул.

— Разумеется, Ваша Светлость. Мне созвать военный совет утром?

Эйлор повернулся, дабы направиться к своим покоем у Узкого моря.

— Да, старый друг. Рональд любезно подтвердил, что мы ведём войну.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2556328>